

Выставки Веч. клуб. - 1996. - 21 нояб. - с. 2

Великая безвестность художника Надуева

Если вы любите совершать открытия — пусть не грандиозные, но те, что могут украсить и разнообразить нашу повседневную жизнь, — поспешите в Инженерный корпус Третьяковской галереи. Там открылась выставка русского художника Ивана Александровича Надуева (1893 — 1965). Признайтесь, что никогда не слышали этого имени и не видели полотен или рисунков с этой подписью. Можно снова подивиться нашему равнодушию и нелюбознательности, а можно просто поблагодарить итальянского антиквара и коллекционера Марко Датрино, который в 1990 году купил у наследников коллекцию работ Надуева и чьими стараниями при поддержке Министерства культуры России и Центра современного искусства состоялась эта выставка.

Прекрасно, что в последние несколько лет к нам возвращается творчество многих удивительных художников первой половины двадцатого века. Я не говорю о "русском зарубежье". Вспомните тех, кто жил с нами рядом, хотя бы Богаевского, или то, каким счастьем было обретение целого мира — мира Ефима Честякова, художника-самородка из-под Кологрива.

И вот теперь у нас на глазах происходит чудо узнавания Надуева. Сын бывшего крепостного — петербургского старьевщика, неизлечимо больной с младенчества, обитатель детских приютов — чем не зачин в духе "натуральной школы"? И почти романтный поворот судьбы: 16-летний юноша знакомится с П.П. Чистяковым (да, тем самым учителем великих Серова, Васнецова, Врубеля, Поленова). Покровительство этого профессора Петербургской Академии художеств и 4 года учебы у другого мэтра — В. Савинского — дали Надуеву мастерство, уверенность в себе и готовность скорее работать, нежели "творить": он был не "академистом", но тружеником.

А безвестность Надуева отчасти объяснима: по воспоминаниям, он был человеком самодостаточным, углубленным в себя и свой внутренний мир. Недаром одна из лучших работ его молодости — "Портрет души".

При знакомстве с творчеством Надуева поражает его многообразие. Кто-то назвал это свойство мозаичностью — с явной отсылкой к работе Надуева в мозаичском отделении Академии художеств. Это на редкость точное определение: творя небольшие, камерные произведения, которые можно воспринимать как иллюстрацию к истории русской живописи нашего клонящегося к закату века (ибо здесь можно найти и реализм, и модерн, и символизм, и стилизованные абстракции, и пуантилизм). Надуев рисует грандиозное целое — реалистическую и в то же время фантастическую картину мира, в котором все связано и переплетено, и неразрывно. Художник даже не датировал, как правило, своих произведений: "Всегда живу, кончаюсь и рождаюсь разом".

Гюзель СТРЕЛКОВА.

Голова русалки. Начало 1910-х.

Пишущий за столом. Середина 1920-х.

осив-КОКНЕЙЛЬ